

В полёте армия походила на лавину. Войска империи Гордой Луны смешались и больше не могли сгруппироваться. Обычно под руководством генерала Цинья удавалось увидеть свет, но теперь все надежды сменились отчаянием.

Боевой дух солдат упал, и их защита тут же стала слабее листка бумаги. Одного заряда было достаточно, чтобы разрушить их линию обороны. Союзные войска двух империй одновременно заполнили линию обороны Ятэсыаньны, атакуя и спереди и сзади.

«Генерал, это плохо, нам нужно отступить!» - капитан стражей, защищавший генерала Цинья, нервно пытался убедить генерала.

Тот ничего не говорил. Он стоял, как вкопанный, и наблюдал за падением линии обороны в руки врага. Гибель солдат, которыми он командовал, и пламя пожаров, озарявшее небо, будоражило в Цинья сложные чувства.

«Генерал, генерал...» - позвал его капитан стражей, заметив плохое настроение генерала Цинья.

Цинья пришел в себя и вздохнул: «Отступить? Куда нам отступать? После падения Ятэсыаньны, наша империя Гордой Луны уже не сможет наладить ситуацию... Раз всем нам суждено погибнуть, лучше гибнуть на поле боя»

После речи генерала Цинья о поражении, на лице каждого стража вокруг него появилось решительное выражение.

Когда наступил серый рассвет, звуки сражения постепенно стихли. Прославленная линия обороны Ятэсыаньны, считавшаяся неприступной, была окружена рядами трупов на тысячи метров в длину. Земля кровью окрасилась в темно-красный, а на ветру парил пепел. От лагеря империи Гордой Луны поднимался столб дыма до самого неба. Существование этой империи подходило к концу.

Вскоре по всей линии обороны Ятэсыаньны распространился особый вид кроваво-красного сорняка. За весну и лето этот сорняк покрыл горы и равнины, распространяя едва различимый запах крови. Из-за такого запаха, сорняк называли травой Бисюэ*. Конечно, этот факт был лишь частью истории, собиравшейся произойти.

Полк Кровавой Кавалерии плотно окружил генерала Цинья и его стражей. Лидером этой неожиданной атаки стал Наньгун Ну. Он хмуро смотрел на генерала Цинья. Хотя в войне и не бывает правых и виноватых, Наньгун Ну с ненавистью скрипел зубами. Для солдата честь погибнуть за свою страну, но во время этого покорения линии обороны Ятэсыаньны, союзные войска двух империй потеряли почти половину своих солдат на этой чужой земле. Как Наньгун Ну мог сдерживать свою боль?

«Полк Кавалерии! Хахаха, я не держу на тебя обиды, хотя и побежден» - генерал Цинья сардонически горько расхохотался. Он считал, что Бэйтан Юй бросила все свои силы на прямую атаку, однако генерал забыл об элитном полке кавалерии. Это произошло потому, что в такой длительной осаде кавалерия не могла продемонстрировать всю свою мощь. Часть кавалерии, оставив коней, воссоединилась с остальными частями у стены. Нужно было помнить о нехватке солдат, которые защищались от врагов. Если бы генерал Цинья знал об этой атаке сзади, то никогда не согласился бы позволить кавалерии без лошадей помогать солдатам на стене. В любом случае, будущее нельзя предсказать. Генерал сильно жалел о

своем поступке, но поделаться ничего не мог.

Тем временем полк Кровавой Кавалерии аккуратно сдвинул в стороны, освобождая путь. Бэйтан Юй лениво вошла внутрь вместе с двумя стражами. Выражение ее лица и темперамент сейчас сильно отличались от того, как девушка выглядела во время битвы. Тем не менее, наблюдая за ней можно было ощутить, что находиться на поле боя ей суждено свыше.

«Бэйтан Юй, ты полностью убедила меня, Цинья. Только ты одна смогла одолеть меня» - генерал Цинья вытащил свой узорчатый меч и отсалютовал Бэйтан Юй.

«Генерал Цинья, ты сам позволил схватить тебя. Если империя Гордой Луны в любом случае пришла к своему финалу, может, станешь служить моей империи Дракона?» - Бэйтан Юй глубоко уважала этого ветерана, генерала Цинья. Если бы не его заслуги, Ятэсыаньна пала бы давным-давно.

«Генералы империи Гордой Луны умирают только в битве. Ни один генерал никогда не сдастся врагу» - грустно улыбнулся Цинья, глядя в сторону севера. Узорчатый меч в его руке сверкнул бледным светом, - и кровь пронеслась в воздухе, знаменуя падение генерала.

«Генерал...» - взвыли несколько стражей, стоявших рядом. Единым движением, они подняли собственные мечи и покончили с собой, наполняя воздух кровью. В этой сцене была какая-то опустошенная красота, словно распустился кровавый бутон.

Бэйтан Юй была заметно тронута произошедшим. Она ожидала, что генерал Цинья умрет за свою страну и не стала останавливать его, понимая, что это - единственный конец, достойный генерала. Оказавшись в такой ситуации, Бэйтан Юй тоже покончила бы с собой. Она сделала бы такой же выбор, какой сделал генерал Цинья.

Наньгун Ну и солдаты кавалерии тут же слезли с лошадей. Подняв свои кавалерийские копья, они отсалютовали в честь генерала Цинья. Хотя он и был для них ненавистным врагом, солдаты уважали его.

Когда линия обороны Ятэсыаньны была прорвана, империя Гордой Луны стала беззащитной перед лютыми клыками и острыми когтями союзных армий двух империй. Тем временем распространились новости о восхождении на трон Налань Жуюэ. Упавший боевой дух солдат империи Налан начал подниматься и стабилизироваться.

Вдохновленная победой, Бэйтан Юй повела союзную армию двух империй захватывать разные города империи Гордой Луны. Города, большие и маленькие, пали перед армией союзников, пока она неслась по империи Гордой Луны, как листья, уносимые осенним ветром. Солдаты маршировали к столице империи Гордой Луны, городу Ледяного Ветра. К тому же, охотники за головами, безо всяких угрызений совести, истребили высокопоставленных чиновников империи. Империя Гордой Луны, стоявшая на пороге краха, переступила порог.

.....

В отличии от кровавых земель линии обороны Ятэсыаньны, летняя ночь в городе Голубой Луны была необыкновенно красивой. Всё было прекрасным, даже погода. Звёзды по всему небу, яркое сияние луны, морской бриз на песчаном пляже под шум волн, бившихся о берег, создавали удивительную красоту. Многие жители столицы взяли спальные мешки и разбили лагерь на песчаном пляже. Людям хотелось максимально насладиться прохладным бризом. Это действительно много значило для города Голубой Луны, ведь еще несколько недель назад в нем происходили беспорядки.

В центре пустой церкви Света несколько молочно-белых магических ламп излучали мягкое сияние. Лун И чувствовал себя несчастным, стоя в этой церкви.

«Чарльз, какого черта ты позвал меня сюда среди ночи? Честно говоря, я не привык находиться наедине с другим мужчиной. Особенно когда этот мужчина смотрит такими голодными и жаждущими глазами» - не выдержал Лун И. Старик изображал из себя молчаливого мыслителя, и его странный взгляд заставил Луна И поёжиться.

Чарльз прокашлялся. Это была его искренняя реакция потому, что он знал, что от Луна И нечего скрывать. Лун И уже обо всём догадался.

«Симэнь Юй, я уже выполнил все твои требования. Когда ты дашь мне метод?» - сказал Чарльз, и его глаза засияли фанатичным блеском.

«Ты хотел активировать духовную панель Света? Дай-ка ее мне, хочу сначала взглянуть» - улыбнулся Лун И.

Папа Света помедлил. Ему пришлось голову сломать, чтобы отобрать панель у Луна И. Как он мог теперь отдать ее так легко?

«Что? Ты не веришь мне? Ну, хорошо... Я пытался выполнить своё обещание, но ты мне не позволяешь. Теперь мы друг другу ничего не должны» - пожав плечами, Лун И собрался уходить.

«Погоди минутку, как я могу не верить тебе?» - Чарльз странно улыбнулся и вынул духовную панель Света. Слегка подкинув панель, он бросил ее Луну И. Папа не боялся, что Лун И сбежит вместе с ней, так как уже приказал своим людям запечатать всю церковь Света. Теперь она была окружена сильным барьером.

Лун И поймал духовную панель Света, и вращение вихря Света в море его сознания тут же усилилось. Духовная панель Света ярко засияла в его руке.

Чарльз обрадовался подумав, что Лун И действительно знает метод активации панели. Стоит заметить, что Папа возился с этой панелью долгие месяцы, но та не подавала признаков активации.

«Как идут дела? Симэнь Юй, ты же знаешь, как использовать панель, чтобы получить наследие, правда?» - Чарльз схватил Луна И за руку, и восторг наполнил его голос. Сейчас на его лице читалась жадность и радость. Он полностью отбросил вид, который демонстрировал публике днём.

«Эй, эй, не трогай меня, я не гомик!» - Лун И швырнул панель Света обратно Чарльзу. Внешний вид Чарльза невольно заставил его вздохнуть. Этот Папа Света, уважаемый и почитаемый всеми, на самом деле вел себя неприемлемо...

«Я понятия не имею, почему духовная панель засветилась у меня в руке и не знаю, как получить наследие от панели. Однако я знаю, как можно получить наследие вообще. Чтобы активировать наследие, тебе понадобится Печать бога. Я сам точно не знаю, как получил наследие бога Молнии, но я бы точно потерпел неудачу, если бы бог Молнии отказался дать его мне» - объяснил Лун И, отходя на пару шагов.

Оторопев, Чарльз тут же продолжил вопрос: «Ты видел бога Молнии лично?»

«Прекрати нести чушь. Раз ты сумел, при помощи моей кузины, стащить эту духовную панель, то должен знать, что там, в храме Молнии, была статуя бога Молнии. К ней привязана душа бога Молнии» - сказал Лун И, пожав плечами. Он говорил правду.

«Где же мне найти бога Света?» - пробормотал Чарльз себе под нос. Общественности он заявлял, что является эмиссаром бога Света, но сам понятия не имел, где действительно можно найти бога Света.

«По моему опыту, бог Света должен быть скрыт среди статуй бога Света» - серьезно сказал Лун И.

Чарльз автоматически повернулся и уставился на огромную статую бога Света, стоявшую в зале. Уважительно поклонившись, он что-то забормотал себе под нос.

«Это – всё, что я знаю о наследии. Если больше ничего не нужно, то я пойду. Будет грустно, если я за всю эту ночь не сделаю ничего весёлого...» - с улыбкой сказал Лун И и отвернулся от Чарльза.

Однако, когда Лун И отвернулся, духовная панель Света в руке Чарльза засияла. Затем она, покинув руку Папы, поплыла к статуе бога Света. Она стала крутиться в воздухе напротив статуи, прямо над Папой Света.

«О, могущественный бог Света, твой преданный верующий искренне молится. Пожалуйста, передай наследие духовной панели мне...» - в приступе безумной радости, Чарльз распластался по земле.

Почувствовав, что что-то не так, Лун И обернулся и посмотрел на статую бога Света. Неужели душа бога Света действительно находилась в этой огромной статуе в зале?

Вскоре духовная панель Света вылетела из зала. Лун И и Чарльз поднялись в небо и погнались за ней. Последнее, что они увидели, - это превращение панели в луч белого света, когда та добралась до статуи бога Света на верхушке церкви Света.

«Ох... Это плохо...» - Лун И обдало потом. Неужели душа бога Света хранилась именно в этой статуе? Если это правда... Лун И ведь заставил Жумэн пописать на нее...

Лун И не стал больше раздумывать. Независимо от того, появится бог Света или нет, согласно Тридцати Шести уловкам, бегство было лучшей тактикой. Лун И развернулся. Собираясь сбежать до того, как появится бог Света.

Тем не менее, он едва успел сделать шаг, как его тело затряслось. Центр его левой ладони вспыхнул белым светом, и появился тигрёнок Малыш Тройка. Появившись, он громко взревел. Кроме того его белые глаза мерцали агрессивным белым светом, глядя на статую.

*бисюэ – справедливое кровопролитие